Открыты ваяются дали все ширире

Иногда его называли баловнем судьбы.

Сыграв роль Тараса Шевченко в одноименном фильме Игоря Савченко, он, заслуженный артист республики, сразу получил звание народного артиста СССР. Для своего режиссерского дебюта он выбрал рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека», и ему, не сившему до этого ни одного кадра, поверили и дали возможность довести до конца столь дерзостный замысел. Поставив же этот фильм, он стал лауреатом Ленинской премии. А когда группа видных советских военачальников и писателей выдвинула идею экранизации величайшего произведения мировой классики — романа Льва Толстого «Война и мир», то именно ему было предложено осуществить эту экранизацию.

Да, Сергей Федорович Бондарчук — баловень судьбы, если можно так назвать того, кто способен работать по 18 часов в сутки, забывая о еде, сне, родных и близких. Да, эта самая судьба «баловала» его, но точно так же, как он сам «баловал», скажем, Вячеслава Тихонова, снимавшегося в роли Андрея Болконского: на одной из первых съемок режиссер довел и себя, и его почти до обморока, заставляя снова и снова проигрывать одну и ту же сцену и сняв... тридцать два дубля. Это был не каприз, не причуда: он знал, чего добивался, и актер понимал, что от него требовалось, и оба художника, отличающиеся огромной трудоспособностью и упорством, достигли своего.

Однако известно, что неустанный труд в искусстве — обязательное, но еще недостаточное условие успеха. В формуле творческой удачи есть и другой множитель, без которого даже титанические усилия могут в результате свестись к нулю: этот множитель — талант. Но и талантом Сергей Федорович от природы наделен щедро, соединив в одном лице выдающегося актера и такого же масштаба режиссера.

Как многообещающий актер он обратил на себя внимание еще в учебной мастерской ВГИКа у Сергея Герасимова. Сергей Аполлинариевич ставил со своими студентами инсценировку «Молодой гвардии» Александра Фадеева. И Бондарчук с такой самоотдачей, сердечной выстраданностью и правдой перевоплощения сыграл в нескольких эпизодах старого партийца, большевика Валько, что учитель без оглядки рекомендовал его на главную роль в готовящемся Игорем Савченко фильме

о великом kobzare. А в роли Тараса Шевченко Бондарчук открылся как трагический актер глубоко упрямого горения и взрывного темперамента, какие редко приходится видеть на сцене или экране. О нем заговорили всенародно, и потому всенародно он и был утвержден в самом высоком и почетном звании советского мастера искусств.

Если в своем актерском творчестве Бондарчуку понадобилось, образно говоря, всего два шага до общенационального признания, то в режиссуре он сразу, одним «олимпийским прыжком» взял высоту и покориł многомиллионный «стадион», объединивший зрителей всех континентов.

...Это было своего рода потрясение. Когда фильм кончился и в зале зажегся свет, надо было видеть глаза и лица людей, еще хранящие печать пережитого страдания и одновременно просветленные. Но ведь в tomto и сила истинно художественного творения, что оно переливается в душу, приобретает читателя и зрителя к своему человеческому богатству, делая каждого его собственником.

Так и произошло в один из летних дней 1959 года, когда в Москве на нашем Первом международном кинофестивале была показана «Судьба человека». Какое впечатление произвела картина на зарубежных зрителей, полнее всего выразил, пожалуй, кинообозреватель французской буржуазной газеты «Фигаро» Клод Мориак. Он писал: «Мы уже много видели советских и других фильмов, посвященных войне. Но никогда нам не приходилось так соучаствовать в картине подобного жанра, так жить судьбой одного человека среди миллионов других, так переживать мужество и страдания русского военонопленного... Когда сравнишь «Судьбу человека» с пустотой, посредственностью и даже низостью большинства фильмов, по-настоящему понимаешь, что представляет собой кинематография и чем она могла бы быть».

Могла бы быть?! Должна быти — таков символ веры, как говорили когда-то, художественной веры Сергея Бондарчука, которую он исповедует вот уже более 30 лет, подтверждая неустанно все новыми победами на многотрудном пути большого мастера.

Каждый фильм, созданный Бондарчуком, внутренне полемичен. Он участвует в той драматической битве идей, что идет в сегодняшнем взрывоопасном мире, в битве за

души человеческие, в споре о том, способно ли искусство быть созидательной силой, источником энергии для благородных борцов или ему отведено место только плакальщика, апокалиптического пророка да постыдного плясуна на ярмарке всеобщей распродажи.

Трудно найти в мировой кинематографии, где так много ныне картин, пронизанных чувством отчаяния, отчужденности, враждебности людей, что-нибудь равное по силе выражения насущной необходимости для человека участия, сочувствия другого человека, что-нибудь подобное потрясающей до озноба сцене из фильма «Судьба человека», в которой маленький Ванюшка, взглядевшись в сидящего рядом с ним шофера, вдруг с криком: «Папка, роденький!» — бросается на шею Андрею Соколову, а тот даже теряет руль управления машиной, и она съезжает на обочину дороги. Два пострадавших, обездоленных войной человеческих существа: малыш-сирота и русский солдат сидят, обняв друг друга, не в силах вымолвить ни слова.

Режиссер, исключительно внимательный к каждому движению души своих героев, к каждому их жесту, каждому, казалось бы, мельчайшему обстоятельству и детали их конкретной жизни, Бондарчук в то же время никогда не замыкает их существования пространством узко интимных переживаний. Он всегда выводит их на простор народного бытия, движения времени, истории. Не потому ли неохватное поле, бескрайняя степь, нескончаемая дорога — настойчиво повторяющиеся мотивы и образы его картин.

Вспомните, как поднимающаяся ввысь кинокамера позволяет нам увидеть безавшего из фашистского плена Андрея Соколова среди буйного половодья укрывших его трав. Вспомните гигантскую панораму приготовившихся к бою полков на Бородинском поле; придонские польняные просторы, где стоят насмерть Звягинцев, Лопахин и их однополчане, сражающиеся за Родину. Наконец, и тот изурительный шлах, что тянется и тянется перед взором маленького Егорушки в фильме «Степь». Каждый раз это — и просто поле, дорога, дали неоглядные и одновременно символ распахнутой Родины, земли, на которой живут другие люди, сложно связанные с ним своим судьбами.

Как актер Бондарчук сплмался и у известных мастеров — уже упомянутого И.

Савченко, С. Юткевича, М. Ромма, Ф. Эрмлера, Ю. Райзмана, и у входившей в 50-х годах в наш кинематограф молодежи — Г. Давелия, И. Таланкина, С. Самсонова и других, у итальянца Роберто Росселлини. У него были роли и чеховские, лирические, построенные на подтекстах и полутонах, и шекспировский Отелло с его открытыми страстями, и образы бытовые, окрашенные в тона повседневности, как в экранизации повести В. Пановой «Серезжа», и характеры пластической толстовской лепки, диалектически сложные, со всей их глубокой философски-нравственной проблематикой. А были и такие, в которых скрывались слабости драматургии или требования и соблазны известного в свое время помпезно-риторического стиля. При встречах с первыми из них Бондарчук выходил триумфатором, из схваток со вторыми — хотя и победителем, но не без ран. Однако во всех образах, созданных им, варьируясь, звучит то отчетливо, то как бы подспудно, поворачиваясь разными гранями, вбирая различные краски, тема достоинства человека, насущной необходимости его добрых дел. С этим связана и та сила патриотического духа, стойкости, которую проявляют самые любимые его герои, вступая в бой с разрушителями и насильниками. Если же искать самые общие определения, то можно сказать, что Бондарчук во всех своих актерских работах последовательно открывал неистощимое духовное богатство, красоту и величие русского народного характера, продолжал высокие гуманистические традиции русской национальной культуры.

Этой же устремленностью отмечена и его режиссерская работа, в которой он руководствуется мудрым напутствием великого автора «Войны и мира»: «Художник для того, чтобы действовать на других, должен быть ищущим, чтобы его произведение было искание. Если он все нашел и все знает и учит или нарочно потешает, он не действует. Только если он ищет, зритель, слушатель, читатель сливается с ним в поисках».

Поиск идет у Бондарчука в глубь души человеческой, к постижению того, как вступает она в сцепление с окружающим миром, ходом истории, как подходит к осознанию нравственных начал бытия. А тот факт, что он часто ищет вместе с Толстым, Чеховым, Шолоховым, не только не снимает с него необходимой напряженности этого поиска,

а стократно усиливает ее. Ведь для того, чтобы создать самостоятельное кинематографическое художественное произведение, а не серию белых экранных иллюстраций к нему, необходимо как бы заново пройти весь путь искания великого автора, не ослепленная созданным им, а словно переплавив его опыт в кипении души нашего современника.

Бондарчук не из тех художников, кто поглощен лишь достижением собственного успеха. Он живет интересами всего большого советского искусства и потому так много времени и сил отдает воспитанию все новых поколений творцов нашего кинематографа. Он заведует кафедрой актерского мастерства во ВГИКе, ведет вместе с И. Скобцевой там же актерскую мастерскую, взял на себя руководство в Союзе кинематографистов СССР Всесоюзной комиссией по работе с творческой молодежью. А на «Мосфильме» Сергей Федорович возглавляет объединение, где среди других талантливых, привлеченных внимания картин был создан и один из самых проникновенных фильмов последнего времени, фильмов, получивших широчайший народный отклик, — «Калина красная» Василия Шукшина.

Известно, что свои замыслы Бондарчук вынашивает по многу лет. Так, почти два десятилетия готовился он к экранизации чеховской «Степи», перенести которую на киноэкран мечтали и некоторые выдающиеся кинемастера Запада, но так и не отважились. А сейчас у него снова масштабный творческий замысел. Он хочет рассказать в своем новом фильме (работа над ним идет совместно с мексиканскими кинематографистами) о замечательном человеке, журналисте, интернационалисте Джоне Риде. Ведь это Риду принадлежит великая честь первому из публицистов Запада поведать о десяти днях, которые потрясли мир, — о Великом Октябре...

«Как космонавт обзревает целые страны и континенты, — писал недавно Бондарчук, — так и кинематографист должен набрать большую высоту, чтобы рассказать о мире конца XX века».

Высоту Бондарчук набрал. И тем шире раздвигаются творческие дали, в которые непрерывно устремлен отмечающий сегодня свое 60-летие этот большой советский художник, коммунист, патриот, Герой Социалистического Труда.

Георгий КАПРАЛОВ.

ПРАВДА
г. МОСКВА